

100 ЛЕТ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Дмитрий Щеглов

Великая Октябрьская социалистическая революция в России свершилась в 1917 году в интересах двух самых обездоленных классов — рабочих и крестьян. Советская власть не собиралась оставлять в руках господствующего класса не только землю, промышленность, но также и коммерческие банки. 14 декабря 1917 года ВЦИК принял Декрет «О национализации банков».

«В интересах правильной организации народного хозяйства, в интересах решительного ис-

пользования документом научного коммунизма Манифест Коммунистической партии, где показан роль и место банков после победы рабочей революции: **«Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией».**

В.И. Ленин говорил: **«Только при национализации банков можно добиться того, что государство будет знать, куда и как, откуда и в какое время переливают миллионы и миллиарды. И только контроль за банками, за центром, за главным стержнем и основным меха-**

низмом капиталистического оборота позволил бы наладить на деле, а не на словах, контроль за всей хозяйственной жизнью, за производством и распределением важнейших продуктов...»

Поэтому национализация банков была одним из основных экономических требований ленинской партии большевиков накануне Октябрьской революции. До отмены крепостного права 1861 года банковская система России состояла из казенных кредитных учреждений, в основном дворянских банков, созданных царским правительством для поддержки дворянского сословия. Сферой их деятельности являлся поземельный кредит. Банк давал ссуду помещикам исходя из расчета крепостных «душ» под залог имений или драгоценностей. Первый дворянский банк был учрежден в 1754 году с конторами в Петербурге и Москве под названием «Банк для дворянства». Ссуды предоставлялись в размерах от 500 до 10000 рублей до трех лет из 6% годовых.

Как большевики раздавили кровососов

коренения банковской спекуляции и всемерного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплуатации банковым капиталом, и в целях образования подлинно служащего интересам народа и беднейших классов единого народного банка Российской Республики, Ц.И.К. постановляет:

1) Банковое дело объявляет-ся государственной монополией.

2) Все ныне существующие частные акционерные банки и банкирские конторы объединяются в Государственный банк.

3) Активы и пассивы ликвидируемых предприятий перенимаются Государственным банком.

4) Порядок слияния частных банков с Государственным банком определяется особым декретом.

5) Временное управление делами частных банков передается совету Государственного банка.

6) Интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены».

Текст Декрета лаконичен и отражает самую суть экономической политики правительства марксиста Ленина — национализацию, огосударствление капитала.

Национализацией банков советское правительство не только лишило буржуазию ее экономического могущества, но и ограждало себя от проникновения иностранного частного капитала в страну. И заодно создавало предпосылки для введения монополии внешней торговли. А следовательно, и всякие тех времен офшоры и бегство капитала даже при НЭПе напрочь исключались. Зло давилось на корню. Уму и прозорливости первого советского правительства можно только позавидовать.

Банки — крупные центры современного капиталистического хозяйства. Тут собираются неслыханные богатства и распределяются по всей громадной стране, здесь — нерв всей капиталистической жизни. Эта мера Советского государства была направлена на превращение банка из центра экономического господства эксплуататоров в орудие рабочей власти и рычаг экономического переворота.

Впервые вопрос о необходимости национализации банков был сформулирован еще классиками марксизма в проекте программы коммунистической партии «Принципы коммунизма», написанном Ф. Энгельсом в ноябре 1847 года.

В январе 1848 года К. Маркс создал величайший программ-

ский документ научного коммунизма Манифест Коммунистической партии, где показан роль и место банков после победы рабочей революции: **«Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией».**

В.И. Ленин говорил: **«Только при национализации банков можно добиться того, что государство будет знать, куда и как, откуда и в какое время переливают миллионы и миллиарды. И только контроль за банками, за центром, за главным стержнем и основным меха-**

низмом капиталистического оборота позволил бы наладить на деле, а не на словах, контроль за всей хозяйственной жизнью, за производством и распределением важнейших продуктов...»

Поэтому национализация банков была одним из основных экономических требований ленинской партии большевиков накануне Октябрьской революции.

До отмены крепостного права 1861 года банковская система России состояла из казенных кредитных учреждений, в основном дворянских банков, созданных царским правительством для поддержки дворянского сословия. Сферой их деятельности являлся поземельный кредит. Банк давал ссуду помещикам исходя из расчета крепостных «душ» под залог имений или драгоценностей. Первый дворянский банк был учрежден в 1754 году с конторами в Петербурге и Москве под названием «Банк для дворянства». Ссуды предоставлялись в размерах от 500 до 10000 рублей до трех лет из 6% годовых.

К 1775 году сумма ссуд превысила 4 млн. рублей. Но помещики, как правило, не только не погашали ссуд и процентов по ним, но часто еще и ставили по стойке смирно заимодавцев. Банк брел к банкротству. Царскому правительству не оставалось ничего другого, как только пополнять кассу Дворянского банка и создавать новые банки. В 1786 году был создан Государственный заемный банк, а в 1802 году еще и Вспомогательный банк для дворянства.

Господствующий класс не стесняется, когда дело касается его собственных интересов. Так было и раньше, так обстоит дело и сейчас.

А вот капиталистические банки возникли в России лишь после отмены крепостного права. В 1860 году были ликвидированы старые казенные учреждения и создан Государственный банк России. Одновременно начали учреждаться коммерческие банки: в 1864 году — Петербургский частный коммерческий банк, в 1886 году — Московский купеческий банк, в 1867 году — Харьковский торговый банк и Киевский частный коммерческий банк.

В 1899 году в России насчитывалось уже 38 акционерных коммерческих банков с 232 отделениями. К началу Первой мировой войны банковская система России включала эмиссионный Государствен-

ный банк, ипотечные банки, городские банки. Государственный банк России выполнял роль кредитного и расчетного центра всей банковской системы, ему было предоставлено монопольное право эмиссии банкнот.

Число акционерных коммерческих банков к 1914 году достигло пятидесяти. Основная часть их капитала (80%) была сосредоточена в 12 банках. В результате усиленной концентрации банковского капитала выделилось пять крупнейших банков: Русско-Азиатский, Петербургский междуна-

родный коммерческий, Азов-

ско-Донской, Русский внеш-

ней торговли и Русско-торго-

во-промышленный. Эти пять

банков монопольно господст-

вовали на рынке ссудных ка-

питалов России; их собствен-

ные капиталы и вклады к 1914

году составляли 2244 млн. руб-

лей, или 48,5% суммы капита-

лов и вкладов всех акционер-

ных коммерческих банков, а

сумма их балансов составляла —

60% совокупной суммы ком-

мерческих банков.

Акционерные коммерче-

ские банки имели разветвлен-

ную сеть отделений и агентств.

Сращивание банковского и

промышленного капитала

приняло в России огромные

размеры. Русско-Балтийский

банк контролировал такие

крупнейшие предприятия, как

Путиловский завод, Петербург-

ский и Русско-Балтийский

вагоностроительные заводы,

Петербургский международ-

ный банк участвовал капита-

лом в 50 акционерных общест-

вах. По сути, финансово-про-

мышленный спрут накануне ре-

волюции обволакивал своими

шпательными все новые отрасли

производства.

Члены правлений и дирек-

тора коммерческих банков за-

нимали руководящие посты в

220 промышленных и железно-

дорожных акционерных обще-

ствах. При этом крупные банки пользовались усиленной поддержкой царского правительства. Государственный банк и министерство финансов неоднократно спасали их от банкротства. А как не спасать, если в некоторых из них заседали бывшие чиновники министерства финансов? Картина, словно списанная из сегодняшнего дня.

Характерной чертой банковской системы России того времени также была ее большая зависимость от иностранного капитала. В 1914 году около 50% акционерного капитала 18 коммерческих банков

принадлежало иностранным капиталистам.

В период пребывания у власти Временного буржуазного правительства еще более резко проявились загнивание и паразитарный характер деятель-

ности этих ростовщических контор, усилилось их сращивание с государственным аппаратом. По этому поводу В.И. Ленин писал: **«Сегодня министр — завтра банкир, сегодня банкир — завтра — министр... а в скольких банках участвуют (директорами, пайщиками, фактическими хозяевами) нынешние министры Гучков, Терещенко, Коновалов?»**

А в скольких советах директоров компаний и банков участвуют сегодня Греф, Кудрин, Чубайс, Миллер, Дворкович? Что-нибудь изменилось по сравнению с царским периодом? Нет!

Во время Первой мировой войны частные банки в России резко разбогатели и усилились. Это произошло при сильном ослаблении Государственного банка — обеспечение золотом его кредитных билетов упало за годы войны в 10,5 раза. В 1917 году банки занялись спекуляцией продовольствием, скупили и арендовали склады и взвинтили цены. Таким образом, они стали боль-

ше политическую силой. И пошли в атаку. Банки объявили финансовый бойкот Советской власти, перестали выдавать деньги для выплаты зарплаты. В то же время чиновникам госаппарата зарплата выдалась за 3 месяца вперед с тем, чтобы те могли бойкотировать новую власть. Кроме того, по негласной договоренности с фабрикантами банки перестали выдавать деньги тем заводам, на которых был установлен рабочий контроль.

Через три недели саботажа и бесплодных переговоров 14 ноября вооруженные отряды матросов заняли все основные частные банки в столице. Декретом ВЦИК была объявлена монополия банковского дела, и частные банки влились в Государственный (отныне Народный) банк. Банковские служащие объявили забастовку, и только в середине января банки возобновили работу, уже в системе Народного банка. Крупные вклады были конфискованы. Аннулировались все внешние и внутренние займы, которые заключили как царское, так и Временное правительство. За годы войны только внешние займы составили 6 млрд. рублей. Для сравнения — 12-летняя сумма выручки за экспорт хлеба России даже в самые лучшие урожайные годы была намного меньше — 0,5 млрд. рублей. Чем отдавать большевикам? Поэтому национализация — единственный выход, и закономерный, и вынужденный.

Дольше всех — до 2 декабря 1918 года — не подвергался национализации Московский народный банк. Это был центральный банк кооператоров, и советское правительство хотело избежать конфликта с ними и его вкладчиками-крестьянами. Отделения этого банка были преобразованы в кооперативные отделения Национального банка. Правление Московского народного банка — в кооперативный отдел Народного банка РСФСР, а его отделения — в местные кооперативные отделы. В связи с резким сужением сферы товарно-денежных отношений в период Гражданской войны и переводом государственных предприятий на бюджетное финансирование в 1920 году Народный банк РСФСР прекратил свою деятельность.

2 декабря 1918 года было принято еще одно историческое Постановление СНК, которое гласило: **«Все действующие в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики иностранные банки подлежат ликвидации. Что касается русских акционерных банков, то они подходят под действие декрета 14 декабря 1917 г. независимо от национального состава их акционеров или вкладчиков».**

Банкирам-кровососам, отечественным и иностранным, наконец, пришел конец. Советская власть без сожаления раздавила и стряхнула с себя эту ненасытную гниду. Вечная слава за это большевикам!

Плакат «Капитал». Виктор Дени. 1920 год